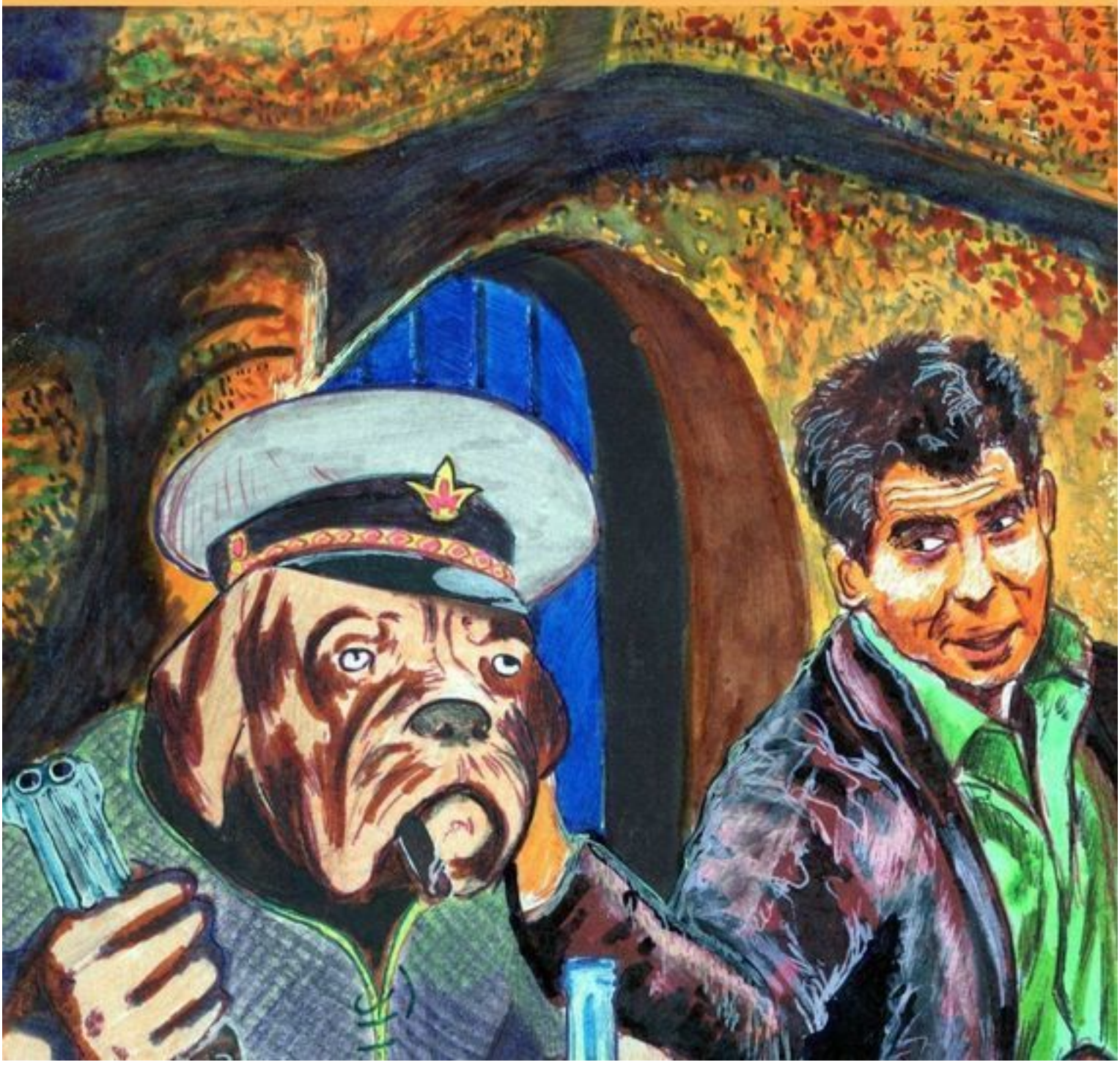
Александр Кеслер

Байки космических бродяг

юмористическая фантастика



Александр Кеслер

Байки космических бродяг

«Издательские решения»

2015

Кеслер А. В.

Байки космических бродяг / А. В. Кеслер — «Издательские решения», 2015

Уважаемые читатели, если вы любите фантастические рассказы с неожиданными развязками и вам нравится юмор, то эта книга адресована вам.У вас есть возможность познакомиться с космическими бродягами разных мастей, умеющими рассказать увлекательные байки о своих героических похождениях.Какими именно курьезами порой заканчиваются приключения персонажей, вы сможете узнать, прочитав эту книгу.

© Кеслер А. В., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Часть 1. Космические небылицы 7
Случай в космопорту 7
Философия Бывалого 10
Неудачный фокус 19
Как все было на самом деле 23
Космический сервис 26
Орудие возмездия 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Байки космических бродяг юмористическая фантастика Александр Владимирович Кеслер

© Александр Владимирович Кеслер, 2015

Автор иллюстрации обложки Григорий Родственников

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Дорогие и уважаемые читатели!

Всякий раз, открывая книгу с фантастическими произведениями, я предвкушал предстоящее путешествие в удивительный, таинственный и многогранный мир фантастики, где происходят невероятные события и таятся ответы на какие-то загадки мироздания, которые не могут разгадать ученые. Странствуя с покорителями космоса по фантастическим мирам и чужим планетам, я и сам стал придумывать разные невероятные истории с неожиданными развязками.

Ступив однажды на стезю творчества, я всерьез заболел фантастикой, а настырный характер не позволил отступить, смириться с неудачами и бросить это занятие. В итоге, годы спустя пятнадцать моих рассказов опубликовано в журналах «Порог», «Очевидное и Невероятное», «Шалтай-Болтай», альманахе «Фантасоп», многие из которых вошли в этот сборник.

Благодаря главному редактору журнала «Порог» – писателю-фантасту Алексею Яковлевичу Корепанову, поверившему в далеком 1994 году в меня как в автора-фантаста, на страницах упомянутого журнала появилась моя первая публикация – рассказ «Неудачный фокус», а затем и многие другие. С тех пор, вот уже больше двадцати лет, я придумываю фантастические истории, стараясь удивлять и радовать ими читателей.

В этой книге собраны рассказы, в которых фантастика переплетается с юмором. В некоторых произведениях – это едва уловимая ирония, в других – юмор очевиден, в третьих – он появляется в финальных строчках. Надеюсь, что читатели его оценят и не останутся разочарованы.

Герои рассказов все очень разные. Это и покорители космоса, готовые поведать невероятные истории о своих космических похождениях, и знакомые всем с детства – сказочные персонажи, и инспектор межгалактической полиции, который в связке с инопланетянами раскрывает запутанные преступления. Одни персонажи просто делятся с читателями своими забавными историями, а другие, попадая в затруднительные жизненные ситуации, ищут и, как правило, находят тот самый оригинальный и неожиданный выход.

Но всегда ли этот выход единственно правильный и всегда ли он приводит героев к желаемым результатам? Об этом вы узнаете, прочтя книгу. К сожалению, в жизни не возможно все просчитать и предугадать наперед, поэтому иногда случается и так, что пытаясь перехитрить судьбу, герои загоняют себя в ловушку. Ведь жизнь – штука непредсказуемая и полна неожиданностей.

Надеюсь, что многие рассказы вызовут у Вас улыбку, а некоторые, возможно, заставят задуматься. В каждый из них я вложил частичку своей души, а еще надежду на то, что они не оставят Вас равнодушными. Писал я свои истории так, как понимаю и чувствую этот мир, где мы всего лишь гости, которым предоставлена удивительная возможность мыслить, творить, созидать и радоваться жизни, невзирая на все ее козни, понимая, что она быстротечна и неповторима.

Разумеется, мы все разные и нам не может, да и не должно нравиться одно и то же. Но уверен, что каждый найдет в этой книге что-то интересное для себя и непременно улыбнется, а потраченное на ее чтение время не окажется потерянным зря.

Искренне благодарен Алексею Яковлевичу Корепанову и всем своим друзьям – прекрасным людям, вдохновлявшим меня и помогавшим на протяжении всех этих лет.

С уважением, Александр Кеслер.

Часть 1. Космические небылицы

Случай в космопорту

В здании космопорта бурлила привычная жизнь. По залам деловито сновали озабоченные люди и гуманоиды, совершенно не обращая внимания на окружающих. У входа в терминалы толпились встречающие и провожающие, создавая привычную будничную суматоху, присущую любому вокзалу.

В пункте пропуска около прилавка дьюти-фри топтались два низкорослых уроженца Урана, похожие на братьев близнецов. Решив, прикупить кое-что на дорожку, один из них обратился к продавщице:

– Нам, литровую бутылку минералки, литр сока апельсинового, четыре сникерса, и два пакета фисташек.

Миловидная продавщица, олицетворяющая собой добрую фею с топором, поскольку настроение у неё сегодня было не очень, заботливо поинтересовалась:

– Мальчики, а что это вы ни пива, ни водочки, ни коньячку? Соком да минералкой горечь разлуки с Землей не заглушить.

В ответ, покупатель признался:

– А мы не пьём! Мы спортсмены.

На добром лице продавщицы после слова «спортсмены», на неуловимую долю секунды промелькнула тень задумчивости. Но уже через мгновение к фее вновь вернулся дар речи и она поинтересовалась:

– По какому виду спорта мастера – по шахматам или по шашкам?

– Мастера спорта по шашкам, – растеряно сознался уранин и, не скрывая удивления, поинтересовался: – А как вы догадались? Видели нас по телевизору?

Зря он это спросил. В тот миг уроженец Урана и не предполагал, что теперь его самым ярким и неизгладимым впечатлением о пребывании на Земле, станет воспоминание об этой случайной встрече.

– Нет, не видела, – не стала лукавить продавщица и тут же пояснила, – не так много на Земле видов спорта гармонично сочетающихся с твоей комплекцией. Я как-то сразу о шашках и подумала, как только увидела твои смышленые глазенки. Опять же, фигурок там поменьше, чем в шахматах…

– Вам не откажешь в проницательности. Обладаете экстрасенсорными способностями? – решил сделать продавщице комплимент инопланетянин.

– Нет, логическим мышлением, – тут же опровергла его предположения фея и, вздохнув, добавила. – Эх, милок, поработал бы ты здесь с моё, чему только не научился бы. И психологию освоил бы, и физиогномику, и язык жестов. Я тебе так скажу, общение с вашим братом – бесследно не проходит…

– А! Чуть не забыл. Дайте нам ещё пачку сигарет, – прервал её уранин, даже не предполагая, сколько всего интересного ждет его впереди.

После слова «сигарет», фея почувствовала как в ней пробуждается материнский инстинкт и возникает непреодолимое желание прижать малютку-гуманоида к своей пышной груди и всплакнуть.

В зале ожидания царили тишина и покой. В удобных креслах дремали и бодрствовали путешественники, в томительном предвкушении своего рейса.

Репродуктор под потолком приятным женским голосом настойчиво приглашал опаздывающего пассажира на борт до Юпитера. Диспетчер несколько раз на разных языках повторила своё приглашение, адресованное Илии Гранди.

Скучающий мужчина, решил, что самое время завязать знакомство со своей соседкой и, обратившись к ней, сказал:

– Интересно, что помешало девушке приехать вовремя?

– Почему это вы вдруг решили, что девушке, а не дедушке, например? – поинтересовалась соседка.

– Имя-то женское, – не задумываясь выпалил мужчина.

– А с чего вы взяли, что оно женское? – фыркнула соседка.

– Ну, это же очевидно. Благозвучное такое имя. Разумеется, женское.

– Не факт, – заявила дама, решив блеснуть эрудицией. – Илия – это старинное земное имя, которое в настоящее время трансформировалось в мужское имя Илья. А, стало быть, опаздывающий пассажир – мужчина.

– Но диспетчер-то сказала именно Илия, а не Илья, – парировал оппонент.

– И что с того? Могла банально оговориться. Думаете, легко целый день объявлять рейсы, да ещё и на нескольких языках. Вполне объяснимо, что к середине дня язык заплетается.

– Если бы он у неё заплелся один раз, то я, пожалуй, согласился бы с вами, но это случилось четыре раза кряду?

– Вот уж не думаю, что найдется на Земле много желающих назвать свою дочь таким именем.

– И зря. Имя Илия, как нельзя лучше подходит девочке, – отчаянно отстаивал свою точку зрения мужчина. – И коль на то пошло, то Илия – действительно старинное земное имя, которым раньше называли и мальчиков, и девочек. Но со временем, как вы резонно подметили, мужское трансформировалось в Илья, а женское так и осталось Илия.

– Какой же вы упрямец, – принялась отчаянно зеленеть дама. – Настоящий марсианин.

– Ну, вы тоже не подарок. Отказываетесь признавать очевидное, как истинная венерианка. – Покрылся от злости багровыми пятнами оранжевый марсианин.

В этот момент в зал ожидания вбежал запыхавшийся маленький лохматый юпитерианин, похожий на медвежонка с большими ушами. Глядя вокруг растерянным взглядом своих огромных, как блюдца глаз, он обратился к спорщикам:

– Не подскажите, рейс на Юпитер уже стартовал?

– Илия??? – хором спросили марсианин и венерианка в ответ.

– Да. А вы откуда знаете? – недоумевал юпитерианин.

– А ты мальчик или девочка? – первым нашёлся марсианин.

Илия одарил его упрекающим взглядом своих черных как угольки глаз и обиженно сказал:

– Взрослый человек, а такие глупые вопросы задаете. На Юпитере не существует деления по половым признакам. Мы размножаемся почкованием.

– Ничья, – огласила вердикт венерианка.

Илия стоял в полной растерянности, продолжая недоумевать, что здесь происходит и, пытаясь осмыслить услышанное.

Ему вдруг вспомнилось, как прилетев сюда – на Землю, он подарил своему коллеге-землянину сувенир – юпитирианский джойстик – альтернативу компьютерной мышке. Пытаясь разобраться как подключить подарок, айтишник принялся переводить инструкцию с юпитерианского. Он быстро набрал текст, и умный переводчик тут же выдал: «Казните монтажника изображением подноса и вставьте наборы из двух предметов окон госпожи или другой рот с таможенной поддержкой водителя мыши в текущем двигателе ботинка». Озвучив эту галиматью, землянин, к нескрываемой радости коллег, спросил у Илии: «Ты сможешь это сделать?..»

Воспоминания неожиданно были прерваны зуммером мобильного телефона. Звонил тот самый айтишник. Он поинтересовался здоровьем Илии, его делами, настроением, погодой. Юпитерианин терпеливо выслушал вопросы собеседника, после чего ответил:

– Мой мыслительный процесс сейчас сосредоточен на функции выживания в экстремальных условиях перегрузки системы. В этих целях, чтобы не засорять сервак, все эмоциональные и психотропные функции запрашиваемого вами абонента временно отключены.

А затем со словами: «Держись мозг, у меня для тебя сюрприз!», Илия отчаянно бросился в направлении дьюти-фри, где добрая фея щедро и бескорыстно делилась житейской мудростью с обалдевшим, от обрушившегося на его голову потока информации, мастером спорта по шашкам.

Философия Бывалого

Штурман Иван Иванович Бывалый скептически улыбнулся и сказал:

– Всё это, Лёша, пустой треп. Никакой такой судьбы на самом деле нет. Это когда два поезда по одной колее едут друг навстречу другу и не встретились, значит – не судьба. А люди не поезда, да и жизнь – не анекдот. В ней, правда, тоже иногда смешно получается, но только совсем по-другому.

– И как?

– А так, что судьбу свою люди сами творят, поскольку, рано или поздно, все мы оказываемся в положении витязей на распутье у камня с надписью: «Направо пойдешь – счастье найдешь…» И тут уж каждый сам решает, в какую сторону ему двигаться и где то самое счастье искать. Вот и получается, что от того, кто из нас куда повернёт, туда судьба его и приведёт.

Сказав это, штурман принялся старательно выбивать трубку.

– Логика у тебя, Иваныч, железная – не поспоришь. Но только как тогда быть с теорией, что всё происходящее с нами, предначертано свыше? – лукаво прищурился второй пилот.

Бывалый аккуратно смёл со стола пепел, молча не спеша набил трубку табаком, пыхнул пару раз и только после этого сказал:

– Молодой ты ещё, вот и не понимаешь пока что к чему. В жизни всё зависит от меркантильных интересов людей, поскольку своё исподнее всегда ближе к тому месту, которое оно прикрывает. И примеров тому бесчисленное множество. Чтобы не быть голословным, расскажу я тебе, Лёха, историю про одного космического пирата.

– Неужели приходилось и с такими персонажами встречаться? – недоверчиво покосился на штурмана Алексей.

– А то, – гордо ответил Иванович. – И не только встречался, а даже был знаком с одним – капитаном Мики. Не слыхал?

– Да как-то не приходилось, – сознался Алексей, устыдившись того, что ему ничего не известно о столь выдающейся личности.

– Ну это не удивительно. Это когда было-то, – утешил его штурман, заметив как тот несколько стушевался, и поинтересовался: – О материализаторе ты тоже никогда ничего не слышал?

– Нет, – подтвердил его предположение второй пилот. – А что это за хрень?

– Инопланетный прибор такой, что-то типа исполнителя желаний.

– Ну ты, Иваныч, ври да не завирайся, – засмеялся Алексей.

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам», – нравоучительно сказал штурман. – То, что ты никогда о нем не слышал, ещё не доказывает того, что прибора такого не существует. Более того, это отнюдь не означает, что его существование противоестественно и антинаучно. А поскольку штуковина эта не просто редкая, а уникальная в своем роде, то о ней вообще мало кто слышал. Сказать по правде, так я и сам видел его только раз в жизни.

– Так, а что же ты мне тогда здесь мозг выносишь выдумками про то, чего и сам не знаешь, – возмутился второй пилот.

В ответ Иванович лишь снисходительно улыбнулся и ответил:

– Я тебе вот что скажу: мне не только повезло видеть материализатор, но и то, как эта хреновина работает…

– А не врёшь? – подозрительно спросил Алексей.

– Обижаешь, малый. Да и какой смысл врать? Полетаешь с мое, такого насмотришься… Короче, рассказываю тебе то, что видел собственными глазами.

– И что же ты ими видел?

– Говорю же, что видел, как работает эта штуковина и на что она способна. А, ты, поди и в космических пиратов не веришь? Думаешь, наверное, что людей таких на самом деле и не существует, – хитро прищурился штурман.

– Вот о них я кое-что слышал, – ответил Лёха и поинтересовался. – Так чем был знаменит твой приятель Мики?

– Приятель – это громко сказано. Я же тебе говорил, что просто знакомый, который удостоился памятника ещё при жизни – не последних её минутах, – лукаво улыбнулся Бывалый.

– Это за какие же такие заслуги? – недоверчиво поинтересовался Алексей. – За то, что грабил космические корабли и душегубствовал?

– Не без этого, конечно, издержки профессии, как сам понимаешь, – не стал отрицать штурман. – Промышлял он по молодости и разбоем, и грабежами. Даже челноки космические, было дело, угонял, а потом продавал инопланетянам. Ну это, правда, ещё на заре его карьеры было, пока начальный капитал зарабатывал. А уж когда я с ним познакомился, то Мики выглядел степенным таким и респектабельным джентльменом. Целыми днями протирал штаны в баре и хлестал ром, как истинный пират. Поговаривали, что у него в то время целая флотилия бороздила просторы космического океана. А он, как босс, исправно получал свою долю и в ус не дул. И как нахлещется, бывало, рому, то истории о его героических походах не переслушаешь.

– И не боялся, что могут за решётку упечь?

– Ты иногда, Лёха, такое ляпаешь. Кто бы его посадил интересно, и за что?

– За былые подвиги, например.

– Вот ты, Лёша, взрослый и образованный человек. И наверняка в курсе, что существует такая презумпция невиновности. Можешь не отвечать, по лицу вижу, что слышал.

– А его чистосердечные признания?

– Да любой адвокат в миг доказал бы, что старик выжил из ума или придумывает сюжет для книги.

– Так может, всё так и было на самом деле, Иваныч? А ты уши развесил и купился, – ухмыльнулся Алексей.

Кустистые брови Бывалого сдвинулись к переносице, а осуждающий взгляд красноречивее всяких слов сказал: «Откуда ты только такой вумный взялся?» Но штурман, как обычно, проявил выдержку, спокойствие и сказал:

– Оно, Лёша, конечно, можно было бы ему и не поверить, да только Мики этот не в земном баре штаны протирал, а на Гранпоте – планете космических беглецов. И жил он там не в какой-то задрипанной лачуге как местные, а в люксовом гостиничном номере, который стоит столько, сколько мы с тобой за месяц не зарабатываем. Да и челнок у него был такой, что нам и не снилось. А в трюме того челнока была одна весьма занятная комната…

Прервавшись, Иван Иванович о чём-то задумался. То ли он вспоминал дела давно минувших дней, то ли придумывал продолжение своей истории.

– Так, что за комната, ты говоришь? – не сдержался Алексей.

– Комната шикарная была – с видом на море, – ответил штурман.

– На челноке?.. С видом на море? Ты часом не бредишь, Иваныч? – с нотками издевки в голосе спросил Алексей.

– Не, дурья твоя башка, в гостинице.

– И при чём здесь гостиница к твоей истории?

– Тьфу на тебя, Лёха. Сам же спрашивал – как, мол, я понял, что Мики не врёт. Я тебе и объясняю, что купался этот пройдоха в роскоши и деньгами сорил неправо и налево.

– Ну, это понятно. Ты сказал, Иваныч, что в трюме его челнока была какая-то комната.

– Так разве она там одна была? Там весь трюм был на комнаты разделен. Ты про какую спрашиваешь-то?

Леха уже привыкший к своеобразной манере штурмана рассказывать истории, терпеливо подождал, пока Иванович несколько раз пыхнет трубкой и продолжит рассказ.

– Вот я и говорю, что комнат у него в трюме было полно. Каких там только не было… Даже пыточная у него там была. Представляешь себе, с орудиями пыток средневековой инквизиции! Где только взял, ума не приложу. Короче, чтил пиратские традиции и соблюдал их. А в одной из комнат, Мики даже установил самую настоящую виселицу. Как только что не по его, так тут же смутьянам пеньковый галстук на шею. За свой крутой нрав и приобрел непревзойденный авторитет среди коллег по ремеслу.

– И ты своими глазами видел все эти безобразия? – с нотками ехидства в голосе, поинтересовался Алексей.

– Казни на моих глазах не проводили, врать не буду, но сооружение, предназначенное для этих целей, созерцал. Или ты полагаешь, что я стал бы рассказывать то, чего не видел?

– Маньяк какой-то был этот твой Мики, Иваныч.

– Так пираты они, брат, все такие. С виду безобидные, а на самом деле хитрые и коварные пройдохи. Нелюди – одним словом.

После этого штурман вздохнул и сказал:

– А вот покинул этот мир старик Мики бесславно. Не могу сказать – земля ему пухом, поскольку земле его останки так не придали.

– В космосе похоронили? – высказал предположение второй пилот.

– Да, нет, – отрицательно покачал головой Бывалый. – Хотя история его ухода из жизни интересна. Можно конечно сказать, что тут судьба свою роль сыграла, но всё же, окончательный выбор в этом деле Мики сделал сам. Положи он этот артефакт в сундук поглубже, так может и по сей день жил бы.

– Ты это сейчас о чем, Иваныч? – заинтересовался Алексей.

– Так говорю же приперли его архаровцы из очередного набега помимо всякого добра, какую-то инопланетную хрень похожую на кристалл, – продолжил свой рассказ Бывалый. – Вот Мики и стал передо мной этой диковинкой нахваливаться да выпытывать – не знаю ли я, случайно, что это за хрень? И всё крутил-вертел этот кристалл в руках, пока тот не начал переливаться разноцветными огоньками. Мики как это светопреставление узрел, так от удивления свою любимую присказку и ляпнул. А кристалл не простой оказался, а именно тот самый инопланетный материализатор, о котором я тебе говорил. Мики, пока его в руках вертел, запустил случайно. Тот тут же и воплотил сказанное пиратом в жизнь, поскольку был заточен под это дело своим инопланетным конструктором.

– И какая же у капитана Мики присказка была?

– «Якорь мне в глотку, не сойти с этого места», – процитировал Иваныч легендарного пирата. – Как стоял, так тут же и застыл каменным истуканом. Памятник, правда, из него получился не ахти … Лицо какое-то грустное, глаза выпученные, горло раздутое – совсем на себя не похож, да еще и звено якорной цепи со рта торчит. Короче, не памятник, а фигня полная, – закончил свою историю штурман.

В ответ, на юной физиономии второго пилота возникла недоверчивая улыбка. Заметив её, Бывалый сказал:

– К тому моменту, когда с Мики случился этот казус со смертельным исходом, он награбил уже сколько, что вполне мог бы уйти на покой, но почему-то этого не сделал, продолжая расширять свою империю. Спрашивается: зачем? Ответ прост: это был его осознанный выбор, поскольку человеческая жадность не имеет границ. И результат этого выбора теперь запечатлён и увековечен на планете Гранпоте в камне, в назидание потомкам.

– А что с прибором этим инопланетным – похожим на кристалл случилось? – въедливо спросил Алексей. – Вы же там с Мики этим вдвоем были. Не прикарманил ли ты его часом, Иваныч?

– Откуда тебе только такие глупые мысли в голову приходят? – возмутился штурман. – Чтобы земной астронавт стал бы опускаться до воровства… Неужели ты всерьёз считаешь, будь этот прибор у меня, я бы сейчас таскался по космическими трассами? – и помолчав, добавил: – Тем более, что там и воровать-то было нечего. После того, как кристалл о пол трюма шмякнулся, он тут же вдребезги разлетелся.

* * *

Алексей отдыхал после вахты в кают-компании, когда судьба вновь свела его со штурманом Бывалым. Иван Иванович, неизменно пыхтя своей трубкой и узрев на горизонте свободные уши, вновь решил предаться философским рассуждениям о превратностях судьбы и выборе человека.

– … И держали они нас там, нехристи, в нечеловеческих условиях. Все колющие и режущие предметы сразу же отобрали, ни тебе побриться, ни помыться, – рассказывал Бывалый.

– А мыться-то колющими и режущими предметами, как? – с ехидством поинтересовался Алексей.

– Вот я и говорю, что никак. У них там какие-то проблемы возникли. То ли система очистки сломалась, то ли они с запасом воды просчитались – точно не скажу. А на нас так и вовсе не рассчитывали. Короче, Лёха, хлебнули мы там горюшка.

– И долго они над вами измывались? – уточнил Алесей дрогнувшим голосом, в котором прозвучали нотки сочувствия.

– Сейчас уже точно и не скажу, – задумался штурман, вспоминая пленение экипажа жестокими инопланетянами, – короче, целых … Точно – целых три дня.

– Ну ты даешь, Иваныч, я-то думал, что месяца три как минимум.

Штурман осуждающе зыркнул на второго пилота. В этом взгляде карих с прищуром глаз, сверкнувшем из под кустистых бровей двумя молниями, угадывался безмолвный упрек: «Эх, салага, жизни ты не нюхал». Но вместо этого штурман сказал:

– Оно же как, Леша, когда по телевизору смотришь как солдат окопчик роет, так завсегда кажется, что как-то медленно и неправильно он это делает. Но только до тех пор, пока самому не придётся.

– И как же вы вырвались из плена? Дипломатическая миссия помогла?

– Ну ты скажешь, Лёха. Какая к чертям собачим дипломатическая миссия на корабле у инопланетян. Какой бы дурень её туда пустил при живых заложниках, – на минуту задумавшись, Иванович пыхнул трубкой и добавил: – Да и при мёртвых тоже, хрен пустили бы.

– А как тогда?

– С одной стороны, можно сказать, что случай помог, с другой, что удача. Но я так себе думаю, что всё же решающую роль сыграл выбор.

– Чей? Инопланетян.

– Как же! – возмутился Бывалый, но подумав, сказал: – Их выбор, он тоже свою роль сыграл. Не сделай они его – этот выбор, летели бы мы себе по маршруту и горя не знали. Но речь не о том. Прикомандировали к нам в тот раз одного вояку для сопровождения и охраны груза. Я уж не знаю, что там за груз такой был, но факт остается фактом. Полагаю тебе не нужно объяснять, что на военку самые головастые ученые пашут?

– Ну, разумеется, это давно уже ни для кого не секрет.

– Так вот, оказалось, что вояку нашего по какой-то там передовой методике натаскивали для действий в экстремальных ситуациях. Разработали её вроде как совсем недавно, а на этом перце решили опробовать перед полётом.

– Боевые искусства, небось? – проявил догадливость Алексей.

– И это тоже входило в курс подготовки, но не только. Там целый цикл разных мероприятий был предусмотрен и гипнотическое внушение, в том числе, как он нам потом рассказал и кодирование, как мы сами убедились. Так вот, мы ничего и понять не успели, как он эту ситуевину разрулил – буквально одним махом.

– Лихо, – не сдержался Алексей, предвкушая услышать историю о захватывающем поединке эдакого Давида в военной форме с экипажем кровожадных Голиафов-инопланетян, нетерпеливо заёрзавшись на стуле.

– Привели они нас, значит, на камбуз – на обед, – продолжал неторопливо рассказывать штурман, – и давай всякой хренью инопланетной пичкать. Мало того, что эта их еда была похожа на кашу-размазню какого-то земляного цвета, так ещё и воняла жутко. Малый этот не сдержался и демонстративно так тарелку с их бурдой на пол – хрясь. И стоит любуется, как ни в чём ни бывало. Супостаты инопланетные, знамо дело, осерчали. Тут же два охранника подбежали и давай его дружно пинать.

– А вы что же? Наблюдали молча?

– Именно, что молча. Покричать оно конечно можно было бы, Лёша. А смысл? Ну, а на их бластеры с голыми руками лезть, как-то уж совсем верх безумства. И вот видим мы, как вояка наш, после хороших пинков и затрещин, вдруг оживился. Выбивает он у одного из охранников бластер и из него тут же валит обоих супостатов. А дальше дело техники – разоружили мы экипаж и поменялись они с нами местами.

– Очень убедительный пример того, как выбор одного человека способен в корне изменить ситуацию и судьбу заодно, Иваныч. Я вот только знаешь чего понять не могу.

– Чего?

– Почему этот ваш герой не мог свой подвиг совершить в первый же день? Неужели ему понадобилось три дня с духом собираться, чтобы решиться?

– Вот тут-то собака и порылась, Лёха.

– Какая такая собака, Иваныч?

– А я знаю какая? Я её породу не уточнял. Может такса, а может ещё какая?

– Какая такса, Иваныч? Ты это о чём сейчас?

– Ну, говорю же, собака там какая-то у этих инопланетян была – какой-то их породы – на таксу нашу похожая, любимая собака капитана. И вечно любила рыться где попало, а на камбузе – так особенно. Оно и понятно – поближе к жратве.

– И что?

– В каком смысле – «что»?

– При чём здесь эта такса?

– Так может это и не такса вовсе была, – задумался Иван Иванович, а потом выдал: – да, хрен его знает, как у них эта порода называется? Я же тебе толкую, что она похожа была на таксу. А на самом деле, может какая генномодифицированная порода.

– И при чём тут она, к этой истории? – недоумевал Алексей.

– Тьфу на тебя, Лёха. Сам же пристал ко мне – какая такая собака. Я же тебе и объясняю, какая. А к истории этой она имеет косвенное отношение. Тяпнула там одного из охранников за ногу и всего делов-то.

– Ты же только что говорил, что это ваш супермен всех обезоружил.

– Так и было. Но, только это уже после того произошло. Что ты всё норовишь поперед батьки в пекло. Ты же слушай внимательно, что я тебе рассказываю. Как та тарелка с бурдой на пол шваркнулась, так собака эта тут как тут и давай эту бурду жрать вроде она три дня некормленая. Охранники в панике. Либо теперь любимой собаке капитана желудок промывать, либо её от этой каши, в которой она как поросенок вывалялась, отстирывать. А с водой у них и так жуткий напряг был. Вот тут-то один из охранников в сердцах нашему вояке пинка и дал.

– И что?

– Сработала передовая технология и запустился необратимый процесс. Всё в самом лучшем виде, как и было задумано головастыми учеными.

– Чой-то я не въехал?

– Так просто всё, как дважды два. Оказалось, что научные светила не стали заморачиваться и ломать себе головы, изобретая что-то супер гениальное. Они пошли путем житейской мудрости, проверенной на многовековой практике десятками поколений, которая гласит – пока нашему человеку пинка не дашь, он не пошевелится, – и подумав немного, добавил: – Хотя, методика методикой, а тарелку-то он всё же сам перевернул.

– А если копнуть глубже, Иваныч, то можно в этой истории и перст судьбы узреть, – ехидно заметил второй пилот. – Ведь это же она – злодейка свела всех персонажей в нужное время в нужном месте.

– Ты ещё скажи, что это судьба заставила вояку тарелку с бурдой на пол уронить – из-за чего всё и началось, а не он сам такое решение принял, – обиженно буркнул в ответ Бывалый.

И в этот момент раздался пронзительный сигнал тревоги. Собеседники вскочили с мест и стремглав бросились наперегонки в центр управления кораблем. Ворвавшись в рубку управления, оба прикипели взглядом к надвигающейся на них чёрной бездне. Разумеется, никто на них, на самом деле, не надвигался, а просто корабль затягивало в чёрную дыру, невесть откуда взявшуюся на его пути. Вопрос «что происходит?» отпал сам собой, поскольку всё было очевидно и предельно ясно.

– Молитву какую-то знаешь? – спокойно и деловито поинтересовался штурман у Лёхи.

– При чем здесь?.. – осёкся второй пилот.

– А при том, что самое время…

Закончить мысль Ивану Иванычу не удалось. Корабль в этот момент сильно тряхнуло, второй пилот не устоял на ногах и крепко приложился головой о висевший на стене огнетушитель. После этого ноги у Алексея подкосились, в глазах всё поплыло и он рухнул штурману на руки.

* * *

Иван Иванович присел на скамейку рядом со вторым пилотом, пару раз пыхнул трубкой неизменно торчавшей у него во рту и спросил:

– Ну, ты как, Алексей?

– Да всё путем, Иваныч – ответил тот. – Но доктор настаивает, чтобы ещё неделю побыл под его присмотром.

– Врачей надо слушаться, – понимающе кивнул Бывалый. – Шуточное ли дело – всю дорогу до Земли в коме пролежал.

– Обидно, – вздохнул Алексей. – Всё самое интересное пропустил.

– Ну, ты не переживай. Ничего там особо интересного и не было. Рядовое происшествие.

– Нифига себе, рядовое!

– Ну, а что такого. Ну, треснулся головой, с кем не бывает. С любым могло случиться.

– Да я не об этом, Иваныч, а о том, что не каждый рейс в чёрную дыру попадаешь, – вздохнул Алексей и попросил. – А расскажи, чем там всё закончилось?

– Да нормально всё закончилось, доставили мы груз на Глибею, как и планировалось. Ещё повстречались там с двумя обормотами на Глибее этой. Пришвартовались, а эти двое уже там торчат почти месяц.

– Кто? – с недоумением спросил Алексей.

– Да два авантюриста, которые прилетели туда по своим делам. А следует заметить, что дела у них были какие-то мутные и попахивали контрабандой и криминалом. Я сразу это понял, как только их увидел. Но давай обо всем по порядку, Лёша. Прилетели они, значит, на ту

планету. Отыскали заказчиков, товар им передали, а те, как и было договорено, золотишком с ними рассчитались. Всё чин по чину. Казалось бы, вот оно счастье-то – поймали ребята удачу за хвост, бога за бороду, а только не так всё обернулось.

– А как «не так», Иваныч? – не скрывая интереса, спросил Алексей, смирившись с манерой штурмана рассказывать свои истории.

Бывалый осуждающе глянул на молодого второго пилота. Его взгляд красноречивее всяких слов говорил: «Эх, молодо-зелено, никакой выдержки. Куда тебе-то торопится? Вся жизнь ещё впереди…» Но вместо нравоучительной тирады, он продолжил:

– Совсем забыл сказать, мы же как только из чёрной дыры-то вывалились, так прямехонько на Глибею и угодили.

– Та иди ты! – слегка обалдел второй пилот от несколько неожиданного поворота и ещё более неожиданного признания.

– Не веришь?

– Так, чёрная дыра – это же область в пространстве-времени из которой возврата нет. Как же такое могло произойти?

– Во-о-от, – поднял указательный палец вверх штурман. – И все остальные так же полагают. Да мы и сами, чего греха таить, думали как и ты, покуда наш корабль в неё – окаянную не провалился. Поначалу все здорово струхнули. Но ты к тому моменту уже в отключке был. Кто молитву читать стал, кто из заначки бутылку помчался доставать, чтоб как полагается напоследок – с музыкой… в голове, на тот свет отправиться. Но, не сложилось.

– С музыкой?

– С тем светом, умник. Оказалось, что ошибся старик Эйнштейн в своих расчетах, а эти его сподвижники и последователи Карл Шварцшильд с Джоном Арчибальдом Уилером поторопились с выводами. И никакие это не коллапсары вовсе.

– А что же тогда?

– Вот, – хитро прищурился Иванович. – Умный вопрос, думал, что и не спросишь. Вижу, что идёшь на поправку. Оказалось, Лёха, что это и есть та самая кротовая нора, а проще – кротовина, представляющая собой «туннель» в пространстве.

Услышав такое, Алексей, как сидел с открытым ртом, так и застыл на пару минут, переваривая услышанное. Поначалу слова Бывалого вызвали в его мозге диссонанс рождающий жуткий психологический дискомфорт, разрывающий серое вещество на части и провоцирующий легкую степень безумия, стремящую по нарастающей к полному сумасшествию.

– Это что же получается, – промямлил он переварив (как смог) услышанное. Получается, что чёрная дыра заполнена той самой экзотической материей, обладающей отрицательной плотностью энергии. А подобные вещества отталкиваются, а не притягиваются вследствие гравитации.

– Это точно, – подтвердил Иванович. – Как толконуло нас, так старпом чуть бутылкой не подавился. Правда, обошлось. Только горлышко в глотку вошло. А глотка-то у него луженая, так что сдюжила. Оставшуюся часть посудины, зубами зафиксировал. Они у него крепкие – титановые.

– При чём здесь его зубы, Иваныч? – возмутился Леха. – Ты хоть представляешь себе, что это открытие переворачивает всю квантовую механику с ног на голову.

– А то. И не только я, весь наш экипаж это просек. Но вот, зубы, я тебе скажу, очень даже при чём. Если бы не его зубы, не болтал бы я сейчас с тобой, милок. Я этим зубам жизнью, можно сказать, обязан. А ты – при чём? – передразнил его Иванович и пыхнул трубкой. – Вот помню, когда мы на Медине по тамошним скалам карабкались, у меня возьми да и лопни страховочный трос. И аккурат в тот момент, когда я со скалы сорвался. Лечу я в пропасть, значит, с жизнью, само собой, прощаюсь. В общем, всё как полагается. А старпом наш – молодчина, не растерялся и успел таки за оборвавшийся конец зубами уцепиться в прыжке. Мало того,

что он проделал это с завидной ловкостью, так ещё потом и удерживал меня минут пять, пока подмога подоспела. А ты – при чём здесь его зубы?

– А что, руками не мог удерживать? Так же удобнее.

– Так руки-то у него заняты были. Он же ими – обеими за ледоруб держался, которым успел за край скалы зацепиться.

Представив себе эту картину, как старпом, который был в два раза меньше грузного Ивановича, удерживает зубами верёвку на которой повис штурман, Лёха лишь скептически ухмыльнулся и спросил:

– Шуму поди было, когда вы об этом в отчете написали. Да?

– Не, Лёха. Не было шуму, поскольку в отчете мы об этом упоминать не стали.

– Зачем же вы, Иваныч, такое открытие от человечества утаили?

– Что у старпома нашего зубы титановые? – уточнил штурман. – Или что он ими может удерживать вес вдвое больше своего собственного?

– Да, нет же. Что чёрная дыра – это вход в кротовую нору. Как же вы могли? – сокрушался второй пилот.

– Да не убивайся ты так, милок, – посочувствовал ему Иванович. – Ну, сам посуди, разве ж это дело, если целый экипаж в дурку упрячут.

– В каком смысле? – оторопел Лёха.

– Да в самом прямом. Или ты думаешь, если бы мы об этом пространственном прыжке через чёрную дыру в отчете написали, нас бы орденами и медалями наградили? Сам же говоришь, обнародуй мы эту информацию – вся квантовая механика нафиг.

– Это точно, – согласился Алексей.

– Во-о-от! А теперь и помозгуй, что проще: избавиться от десятка свидетелей, объявив их сумасшедшими, или целый раздел физики переписывать, объявив его лженаукой, а всяких там академиков и докторов наук лишать их почетных званий и регалий. То-то же. Молодой ты ещё. А так и овцы сыты и волки целы. Выгода обоюдная: все, как и раньше, пребывают в чудесном научном заблуждении, а мы целые, невредимые, да ещё теперь знаем короткую дорогу на этой трассе. Всегда можем и на топливе сэкономить, и лишнюю недельку побездельничать, – с житейской мудростью объяснил положение дел штурман Бывалый. – Тут главное, Лёша, было правильный выбор сделать. Вот и ребята из нашего экипажа, тоже все с этим согласились.

– Ну, это вы очень даже зря сделали, Иваныч, – возмутился Алексей, смекнув, что меркантильные интересы десятка шалопаев, оказались для них куда важнее, чем интересы всего человечества. – Можешь на меня обижаться, но я этого так не оставлю. Я до академии наук дойду…

– Да не горячись ты так, – прервал его Иванович. – Я так себе думаю, что не стоит тебе об этом происшествии болтать. Во-первых, ты без сознания был и ничего толком не видел. Так ведь? Так. А во-вторых, сам должен понимать, травма головы дело не шуточное… Ещё подумают, неровен час, что у тебя с ней – головой не всё в порядке, да и спишут к едренефене. А оно тебе надо?

– Понятно, – скис второй пилот, сообразив, что в данной ситуации выбор за него уже сделали, а Бывалому делегировали право сообщить об этом.

И вдруг Алексей подумал злорадно: «А я никому ничего и говорить не буду. Просто попрошу, чтобы мне углублённый анализ крови и ДНК сделали. Наверняка, после перехода, какие-то изменения выявят. Вот тогда, сами и будете объясняться».

– Так понимаю, что ты тоже с нами солидарен, – истолковал штурман его слова по своему. – Ну, и правильно.

И тут вспомнив о чём-то, Лёха спросил:

– А чем закончилась та история?

– Какая? – уточнил Иванович.

– С контрабандистами, которых вы на Глибее повстречали. Ты ещё сказал, что не повезло им.

– А этим-то, – вздохнул Иванович, обреченно махнув рукой. – Как есть, не повезло. Я всегда говорил, что с дикарями нужно быть осторожным. Хреново, Лёха, всё там закончилось.

– И как? – допытывался Алексей.

– Да тамошний вождь отчего-то не в настроении в тот день был, когда они товар свой доставили, и решил его проверить. Уж не знаю, что именно ему не понравилось, а только серьёзная проблема у ребят с обратным вылетом образовалась. Мариновали аборигены их там целый месяц, пока пересчитывали и перекладывали все ружья и арбалеты из одного ящика в другой и обратно.

– И чем же всё закончилось?

– Пожалели мы их, соотечественники всё же, хоть и контрабандисты. Короче, подсказали, как быстрее добраться до Земли. Не бесплатно, конечно, но за чисто символические деньги – эквивалент сэкономленного ими времени и горючки. А поскольку наличных у ребят при себе не было, то пришлось нам отправиться вместе с ними в банк, после возвращения на Землю. «Бизнесмены» эти первым делом ринулись туда золотишко свое сдавать. Там-то всё и началось. Оказалось, что золото это, вроде как золото, а вроде как и нет, – загадочно произнес Иванович.

– Значит всё же теория Шредингера работает, – пробормотал Алексей. – Ну, конечно же, в момент погружения в чёрную дыру, произошел переход от субатомных систем к макроскопическим, золото утратило свои свойства, стало золотом и не золотом одновременно.

Штурман покосился на Алексея, вновь пыхнул трубкой и сказал:

– Какую-то хрень ты, Лёха, несёшь. Прав твой доктор – следует тебе ещё полечиться. Слыхал наверное, что народная мудрость гласит – не всё то золото, что блестит. Золотишко оказалось самоварным – состоящим из пород меди и серебра, с очень малым содержанием чистого золота. Вот так-то, и нехрен к этому делу ни Шредингера, ни судьбу приплетать. Не при делах они тут, – и лукаво прищурившись, добавил. – Всё в этой жизни сугубо от нашего выбора зависит. Главное – правильный выбор сделать, чтобы учебники физики переписывать не пришлось.

А про себя, Иванович подумал: «Хорошо, что мы его сразу в изолятор отнесли. Там стены экранированные, никакое излучение не просочится. Хотя, может оно и безвредное, но, как говорится, бережёного… Мы-то своё уже отлетали, а у него – молодого ещё вся жизнь впереди».

Неудачный фокус

Стив закрыл глаза, и в памяти возникло лицо шефа, уговаривающего его слетать в эту проклятую командировку: «Ну, смотайся, старик, не артачься. Сам же знаешь, что кроме тебя и двух новичков на базе никого нет, а дело щекотливое, нужен специалист с твоим опытом, – и заметив, что Стив уже открыл рот для очередной порции неоспоримых возражений, которые сейчас хлынут из него, как из рога изобилия, шеф поспешил опередить капризного подчиненного, сделав предостерегающий жест рукой: – Не горячись. Я знаю все, что ты мне хочешь сейчас сказать, и в душе согласен со всеми твоими аргументами. Прекрасно понимаю, что ты пахал, как проклятый, что тебя все достало, и как всякому нормальному человеку тебе хочется хоть немного передохнуть, и сейчас ты готов послать меня к черту, к его матушке и громко хлопнуть дверью. Но войди ты в мое положение, на меня ведь тоже давят сверху, да еще и как давят. Выручай, Стив. Не для личного же блага работаем, ну нужно, старик, – и как истинный дипломат, интуитивно уловив, что сердце Стива дрогнуло и на чаше весов чувство ответственности начало перевешивать чувство злости, шеф, ловко схватив быка за рога, перешел к сути дела: – С твоим-то опытом, ты без особого труда договоришься с этими проклятыми амфибиями. Хотя, если разобраться по-существу, им-то абсолютно никакой разницы, где жить. Вот и уболтай их – пусть процветают в своем океане. А мы со своей стороны гарантируем им безопасность, невмешательство во внутренние дела, ну и чего они там еще пожелают, в границах разумного, безусловно. В общем, не мне тебя учить. А как вернешься, сразу в отпуск. Да не дуйся, Стив, командировка – мечта, сказка в тропических широтах: позагораешь, в океане скупнешься. Но сильно не расслабляйся, жду только с победой. В крайнем случае, соглашайся на любые условия: аренда, взаимообмен, бартер, все что угодно».

«Раз такая лафа, сам бы и летел», – зло подумал Стив, покидая кабинет шефа и еле сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью – да так, чтобы посыпалась штукатурка.

* * *

«Вот тебе дураку и курорт, вот тебе и Гавайи с Карибами. Вот тебе и райские пляжи, и коктейли с зонтиками!» – зло выругался Стив, сидя в каменой пещере.

А какая встреча была…

Эти полулюди-полурыбы облепили его посудину со всех сторон как дети, устроили такую шумиху! Они показались Стиву такими приветливыми и гостеприимными, что даже на какое-то мгновение стало стыдно их обирать. Но он тут же взял себя в руки: что поделаешь – работа есть работа, к тому же в условиях перенаселенности Земли, простите, не до сентиментальностей.

Планета Океан представляла собой именно океан, опоясанный по экватору архипелагом островов, которые и были той причиной и той вожделенной целью, ради которых Стив прибыл сюда, преодолев триллионы километров космической бездны. Он выбрал самый большой из островов и самый людный, в смысле – амфибный: по мнению астронавта, он вполне годился и для сухопутной резиденции здешнего монарха, и для посадки космического корабля.

Вначале все выглядело просто замечательно. Ласковое солнце с безоблачного голубого небосклона щедро одаривало своим теплом все живое, нежно прикасаясь лучами к лицу и рукам Стива; пальмы качали кронами, потревоженные легким бризом, словно приветствовали гостя. Что уже говорить об аборигенах, которые буквально подхватили его на руки, (если такое определение уместно относительно клешней и плавников, которые и были теми самыми руками) и понесли Стива, куда бы Вы думали? Нет, не к трону здешнего монарха, не к его дворцу и даже не к гостинице, коей, на этой милой планете, попросту не существовало.

Каким же было разочарование астронавта, когда его приволокли к какой-то каменой пещере, расположенной где-то в глубине острова, и засадили в нее, полагая, что это самое подходящее место для прибывшего. Вначале Стив решил, что амфибии руководствуются добрыми намерениями и беспокоятся о том, чтобы их гость не перегрелся на солнышке и чтобы его акклиматизация прошла благополучно. Но попытка оправдать такое поведение аборигенов очень быстро потерпела сокрушительное фиаско.

Дело в том, что к пещере был приставлен охранник, что совершенно не укладывалось в его неубедительную версию о заботе братьев по разуму о его скромной персоне. Вот тебе и гостеприимство! Присутствие стража у входа в пещеру (хоть тот и был безоружен) недвусмысленно указывало на то, что Стив попал в местную, пусть даже экзотическую, но все же – тюрьму. «Обидно, – подумал астронавт, – с корабля и в тюрьму. Лучше бы – на бал». В тот миг Стив и не предполагал, что бал – не бал, а вечеринка с приколами у него еще впереди.

Занавес непонятных человеку действий аборигенов приподнял охранник. При помощи электронного переводчика они поговорили. После того, что Стив узнал, ему стало, мягко говоря, не по себе. Выяснилось, что на планете Океан, где он сейчас имел несчастье пребывать, существовал древний обычай (по мнению Стива – дикость и вандализм): любой чужестранец, который попадал в руки «гостеприимных» хозяев, обязан был продемонстрировать в присутствии главы государства что-то необычное, а попросту говоря, сотворить чудо. Неспособных казнили, при чем достаточно своеобразным способом – поедали живьем. Теперь Стиву стала понятной радость аборигенов при встрече, но быть съеденным ему совершенно не хотелось.

«Чем же их, паразитов, удивить? – размышлял астронавт. – Эх, жаль, бластер остался на корабле, а то бы я их не просто удивил, а сразил бы наповал. А все из-за этих умников из академии освоения Галактик – оружие при высадке на чужих планетах разрешается брать с собой лишь в случае явной опасности. Весьма гуманные за чужой счет. А что остается мне – во имя гуманизма стать ужином для этих „милых“ братьев и сестер по разуму? Ладно, эмоции в сторону, думай, Стив, думай, чем же удивить этих селедок двуногих?»

Обреченный неистово искал спасения. Он обшарил почти все карманы комбинезона, в надежде обнаружить там что-то необычное, но тщетно. Вдруг Стив хлопнул себя по нарукавному карману, где согласно инструкции должен был лежать медицинский пакет. Сейчас там находилась купленная перед отлетом новенькая колода карт. «Может, это и есть мое спасение?» – подумал астронавт с надеждой.

* * *

Загоревший и как обычно веселый, небрежно пнув ногой дверь в кабинет шефа, Стив без лишних слов выложил на стол контракт.

– Как заказывал, вся суша планеты Океан передается в вечное пользование планете Земля. Подписи, печати, в общем, все как положено – комар носа не подточит. Храни, пользуйся и осчастливливай соотечественников, а я, согласно предварительной договоренности, убываю в законный отпуск.

– Да погоди! Расскажи, как все прошло? – не мог сдержать почти детского любопытства шеф.

– Не очень гладко, особенно поначалу. Подкинул ты мне работенку, надо сказать, – ответил Стив. – Мог бы предупредить, что эти проклятые амфибии придумали себе там развлечение под названием «попробуй нас удивить» и ввели его в ранг обычая. Я ведь не предполагал подобного оборота, вот и оставил бластер на корабле, согласно с нашими гуманными инструкциями. Послать бы тех умников, кто их составляет, разок в космос.

– Клянусь тебе, Стив, я ничего об этом не знал. В отчетах разведдесанта говорилось лишь о том, что амфибии – мирные гуманоиды, способные жить как на суше, так и под водой, и ни слова, ни полслова о подобных заморочках.

– Оно и понятно. С вооруженными до зубов десантниками какой дурак так шутить будет. А вот с безоружным дипломатом, прибывшим с мирной миссией, они церемониться не стали – потрепали нервишки щучьи дети. Честно говоря, были минуты, когда думал, что уже и не увидимся.

– Не сердись, Стив. Ей богу, ни сном, ни духом.

– Ладно, проехали. Ну, короче говоря, пришлось выкручиваться, а то бы сожрали проклятые пираньи.

– И чем же ты их удивил? – спросил шеф, перелистывая контракт.

– Ни за что не догадаешься. Примитивно до ужаса, но сработало. Мое чудо оказалось подходящим для их умственного развития. Я показал им несколько фокусов с картами – мое давнее хобби, надо же, где пригодилось! Амфибии визжали от восторга, а их монарх предложил мне должность придворного магистра развлекательных зрелищ. Сам понимаешь, такая перспектива не входила в мои планы, поэтому пришлось вежливо отказаться.

– А с контрактом как тебе удалось их уломать?

– Это отдельная история, – хитро улыбнулся Стив. – Когда угроза стать ужином миновала, я приступил к делу. Теперь настала очередь хозяина вежливо отказываться от всех моих предложений. Несколько часов я убеждал его, насколько выгодны наши предложения, какие преимущества они дают, но все оказалось напрасной тратой сил. С меня градом катился пот, я чертовски устал и чтобы хоть как-то разрядиться, предложил Его Величеству сыграть в покер. Он быстро уловил суть игры, и она его заинтересовала. Вот тут-то все и началось. Ты не представляешь, насколько азартны эти амфибии. Смекнув, что сделал верный ход, я решил идти ва-банк и предложил играть на сушу планеты, поставив на кон свое согласие стать магистром развлечений.

– На что ты рассчитывал? – спросил шеф.

– На удачу, разумеется, – ответил Стив, а потом, хитро прищурившись, добавил: – Ну, в крайнем случае, пришлось бы воспользоваться своими способностями факира-любителя, но это и не понадобилось. Мы резались в карты всю ночь, а на утро Его Величество продулся до последнего островка. Пока оформлялись бумаги, я успел подремать на пляже и даже немного загореть.

– Молодец, здорово ты провернул это дело, еще и приятное с полезным совместил. А артачился как, лететь не хотел, – как-то задумчиво промямлил шеф и, заметив, что подчиненный собрался уходить, остановил его. – Минуточку, Стив!

– Ну что еще? – с нотками раздражения в голосе спросил тот.

– Понимаешь, старик, какое тут дело… В общем, с отпуском придется повременить.

– Что?! – вскипел Стив. – Ты шутишь или издеваешься?

– Ни то, ни другое. Да не шуми ты, а выслушай меня спокойно и подумай. В том, что все так случилось, есть и твоя заслуга.

– А что, черт побери, случилось?

– В общем-то ничего непоправимого, но пока ты возвращался, на планете Океан произошел государственный переворот. Недовольные тем, что их силой начали загонять в океан, амфибии свергли своего монарха. Мало того, они заявили, что аннулируют все договоры старого правительства – за его промахи они не намерены расплачиваться. Так что придется тебе довести это дело до победного конца. Повстречайся еще с новым правительством, тем более, что опыт у тебя уже имеется.

– Значит, все сначала, – с досадой произнес Стив и подумал: «Неизвестно еще, чего пожелает новая власть – зрелищ или хлеба – в смысле денег? Они хоть и амфибии, но думаю,

дважды над одной шуткой смеяться не станут. Боюсь, на этот раз придется показывать совсем другие фокусы».

И уже выходя из кабинета шефа, астронавт подумал: «Не везет, так не везет. Лучше бы я согласился стать магистром развлекательных зрелищ».

Как все было на самом деле

– … Тогда-то Боб, окруженный малюганами, и смекнул, что деваться ему некуда, кроме как сигануть с обрыва в реку. Аборигены, полагавшие, что жертва у них в руках, несколько огорчились, но повторять трюк Боба почему-то не стали. А наш смекалистый капитан тут же заподозрил неладное…

– Врет и не запинается, – прервал рассказчика громкий голос.

– Это кто там еще тявкает? – приподнялся с места Крис – крепкий детина, готовый незамедлительно выдать пару оплеух наглецу, который его перебил.

– Поаккуратнее с выражениями, милейший, – ответил, вальяжно развалившись в кресле за соседним столиком, молодой лейтенант космического флота.

– Вам бы, молодой человек, тоже не помешало вести себя сдержаннее, – несколько смягчился Крис, осматривая форму незнакомца. – Ваше счастье, что здесь уважают как бывших, так и действующих вояк.

– А еще я заметил, что здесь в почете байки, – не унимался незнакомец.

– Никак не возьму в толк, о чем вы лепечете, юноша, – криво оскалился Крис.

– Да о том, что даже детям в школе известно, что это генерал Экстовер выявил смертельное для малюган оружие – их непереносимость к воде, после чего мы и одержали победу над ними. А вы здесь пытаетесь представить дело так, вроде это заслуга какого-то Боба.

– Во-первых, не какого-то, а Боба Мюти – майора запаса космического флота. Во-вторых, вы еще достаточно молоды и неопытны, лейтенант, чтобы рассуждать о событиях, происходивших до вашего рождения, свидетелем которых был я лично. А в-третьих, правило войны о награждении непричастных, никто не отменял. И да будет вам известно, что Мюти служил под командованием Экстовера, который и присвоил себе его заслуги.

В этот момент дверь в бар распахнулась и на пороге появился атлетического телосложения брюнет в ковбойской шляпе, одетый в поношенный длинный плащ до пяток. В глаза сразу же бросалась его аккуратно подстриженная бородка с проседью и хитро прищуренные карие глаза.

– Снова ты, Крис, устраиваешь здесь ссоры, – улыбнулся вошедший. – Все было совсем не так, как в твоей истории. И вовсе я не сиганул с обрыва, а оступился и свалился в реку как мешок с картошкой.

Присутствующие весело рассмеялись, а Боб плюхнулся на свободное место – рядом с Крисом.

– Но не станешь же ты отрицать, Боб, что поделился своими подозрениями и предположениями с генералом? – обиженно спросил Крис.

– Что было, то было. Но это дело прошлое и нечего тут выяснять кто герой, а кто примазавшийся. Главное, что мы им тогда надрали задницу, – и поинтересовался. – А пиво в этом шикарном заведении еще подают или вы без меня тут все вылакали, обормоты?

Тут же к столику подбежал официант и поставил на стол перед Мюти два бокала пива. Боб с удовольствием одним глотком опустошил первый и принялся неторопливо потягивать янтарную жидкость со второго. Из-за соседнего столика с нескрываемой иронией, смешанной с надменностью и сарказмом прозвучало:

– Так понимаю, вы и есть тот самый легендарный герой войны Боб Мюти.

– Самый что ни на есть тот, – шутливо ответил Боб и поинтересовался. – С кем имею честь?

– Лейтенант космического флота Артур Грубич, – представился незнакомец встав и кивнув головой, после чего вновь уселся и продолжил тем же надменным тоном. – Тут вот поговаривают, что вам удалось выторговать у гримутов их «искры жизни».

– И вы что, поверили? – продолжил тем же шутливым тоном Боб, придав лицу маску заговорщика. – Нельзя же быть таким легковерным, Артур. В то, что именно я догадался, как можно победить малюган вы не поверили, а в то, что я сумел выторговал у гримутов их «искры жизни», поверили?

– Откровенно говоря, в это я тоже не поверил по нескольким причинам. Но хотел бы услышать от вас, что это выдумки.

– А позвольте уточнить по каким именно причинам, вам это показалось неправдоподобным?

– Во-первых, после пяти раундов переговоров с гримутами, дипломатическая миссия Земли вернулась ни с чем, а точнее с нотой, что каждый землянин, ступивший на Гримут, будет немедленно уничтожен. Во-вторых, если бы вам удалось, каким-то чудом заполучить «искры жизни», то таможня не позволила бы провезти эту контрабанду на Землю. В-третьих, ваш внешний вид не просто говорит, а вопит об обратном, поскольку стоимость одного такого камушка на черном рынке эквивалентна стоимости космического челнока последней модели.

– Вам не откажешь в наблюдательности и аналитическом складе ума, юноша, – изобразил восхищение на лице Боб, от чего Артур задрал нос еще выше. – Но, все дело в том, что во-первых, дипломатический корпус Земли настолько измельчал и отупел за последние годы, что удивительно будет, если кому-то из его представителей удастся уболтать девку лечь с ним в постель. Во-вторых, если вы полагаете, что наши таможенники неподкупны, то я вас разочарую – еще и как подкупны. В-третьих, если бы меня привлекала жизнь без путешествий и приключений, то мне вполне хватило бы и пенсии отставника. И, наконец, в-четвертых, только глупцы и экстрасенсы могут судить о человеке по его внешнему виду. Надеюсь вы не экстрасенс?

В этот момент из-под плаща Боба выползло существо похожее на белку и громко рявкнуло в сторону Артура:

– Ты врубился, олух?

Это вызвало очередной гул и хохот в баре. Уязвленное самолюбие юноши не позволило дать задний ход и он продолжил:

– Я так понимаю, что этим самым, вы намекаете, что все же сумели раздобыть и доставить на Землю «искры жизни» гримутов.

– Слава Богу, наконец-то ты прозрел, – не унимался говорящий бельчонок.

– Тихо ты, Бат, – обратился к нему Боб, – а то незнакомые люди еще подумают, что ты невоспитанный, – и уже к Артуру. – Вы уж его простите, лейтенант. Молодой, все ему маленькому интересно, везде норовит сунуть свой нос. Но вы же понимаете.

– Да, разумеется, – спесь несколько сошла с Артура. – Но если все это правда, господин Мюти, и вы сможете меня в этом убедить, то заявляю публично, что готов залезть под стол и прокукарекать.

– На том и порешим, господин Грубич, – согласился Боб.

– Итак, я весь во внимании. Как же вам это удалось?

– Этого я точно сказать не могу. То ли повезло, а то ли случайно получилось? Я длительное время отсутствовал на Земле и оказался несколько не в курсе последних событий. Вот сдуру и пригримутился, не предполагая, что землянам посадка на Гримут противопоказана, поскольку вредна для здоровья с летальными последствиями. А когда местные воротилы поставили меня перед фактом, что сейчас они будут меня убивать, я огорчился. Наверное от отчаяния, начал импровизировать и придумал историю, что убить нас – землян невозможно, поскольку у нас развита способность к регенерации.

– И они вам поверили? – ехидно спросил Артур.

– Ну не сразу, конечно. Но я сумел найти аргументы, чтобы убедить их в этом.

– Интересно какие?

– Пришлось отдать им на растерзание любимого бортового андроида последней модели. До чего жалко было, Артур, не поверите. Ведь киборг мой был высокоинтеллектуальный, начитанный симпатяга, способный перемножать в уме пятизначные числа, с миловидным личиком и атлетической фигурой. А двигался как пластично, часами мог обсуждать своим красивым, завораживающим голосом любые интересующие меня темы. Одним словом, от человека не отличить. Правда, когда гримуты принялись тыкать в него свои стрелы, я дистанционным пультом отключил киборгу блок питания. Он тут же, подкошенным снопом, рухнул наземь. А как только они поуспокоились, решив, что укокошили человечка, то снова врубил. Это их впечатлило. Картина была «мама не горюй», когда андроид поднялся на глазах изумленной публики и принялся выдергивать из себя стрелы, аки тот ежик, что слез с кактуса причетая «так ошибся, так ошибся». А дальше состоялся краткий переговорный процесс и осталось дело техники – привычное надувательство дикарей.

– Что же вы предложили им взамен на «искры жизни»?

– Так понятное дело – бусы, зеркальца и прочий хлам, что валялся в трюмах челнока. Проверенная и веками отработанная технология. Правда, пришлось отдать им еще коллекцию старинного холодного оружия: сабли там разные, кинжалы и даже два кремневых ружья. Очень уж это все их вождю приглянулось. Пущай теперь забавляется, пока порох не закончится.

– И у вас, разумеется, есть доказательства того, что все, что вы только что здесь рассказали не выдумка?

– А то, что я сижу перед вами – живой, здоровый и разговариваю, вас не устраивает, как доказательство? То, что в свои шестьдесят я выгляжу на тридцать, для вас тоже не аргумент?

– Простите, господин Мюти, но это как-то не очень убедительно. Пластическая хирургия способна творить чудеса.

– Ну ты и утырок, – высунулась из-за полы плаща белка и уже обращаясь к Мюти сказала: – Боб, да покажи ты ему уже, пускай лезет под стол кукарекать.

Боб расстегнул ворот рубахи и взору Артура открылся искрящийся и переливающийся всеми цветами радуги камень, висящий на цепочке.

После этого, лейтенанту не оставалось ничего другого, как отправиться под стол.

Когда он оттуда вернулся, исполнив обещанную песнь к радости присутствующих, Боба в баре уже не было. Подойдя к Крису, Артур спросил:

– А что это у него за белка такая остроумная?

– Бат? Да, забавная бестия, – улыбнулся Крис и голосом заговорщика поведал. – Подобрал его на одной планете. Думал продать кому-то при случае на Земле. Тут же бум на разных инопланетных экзотических питомцев.

– А что же не продал?

– Пока летели до Земли, Боб за ним ухаживал – кормил, поил, ну и болтал о всяком-разном, чтоб не так скучно было. За время полета Бат язык и выучил – способным оказался. А когда уже на Земле Боб ляпнул, что продаст Бата, тот как заорет: «Боб-спаситель, не продавай меня никому. Я без тебя сдохну». Вот тогда-то у старины Боба видимо впервые в жизни, сердчишко и дрогнуло.

Космический сервис

– … Конечно, если вы решили меня разорить, то именно в этом духе и продолжайте! Вы на верном пути. Только не забывайте, что это не я плачу вам зарплату, а клиенты, – надрывался с самого утра начальник станции техобслуживания и ремонта малых космических аппаратов – тощий носатый кабр с планеты Скруд, похожий на суслика. – Слава о ваших кривых руках уже опережает ваши идиотские поступки…

Все это он старался тонко и дипломатично, как ему казалось, донести до своего подчиненного шрепа – огромного детины, взгляд которого безразлично блуждал по кабинету, безуспешно пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь стоящее. Зеленого цвета лицо шрепа, как обычно, не выражало никаких эмоций.

Невзирая на старания кабра, получалось так, что его назидательно-оскорбительная речь сразу же выходила из-под контроля оратора, начиная безжалостно долбить мозг, как тот дятел дерево или как перфоратор стену. Упомянутый флегматичный шреп, действительно был толстокож в прямом и переносном смысле и напоминал ту самую непрошибаемую стену. Его предшественники, не обладавшие этой замечательной и просто таки необходимой при подобной работе степенью защиты, более трех месяцев не выдерживали. Работа начальник службы ремонта (кем шреп числился согласно штатного расписания) требовала помимо знаний, квалификации, умения управлять космическими челноками разных моделей, еще и повышенной стрессоустойчивости.

Шреп слушал начальника в пол уха, вальяжно развалившись в кресле и думая о чем-то своем. Свое, которое ожидало его в тумбочке родного кабинета и не булькало пока там лежало, разумеется, было ближе не только к его зеленому пупырчатому телу, но и к его внутренним органам. Злые, но объективные языки, поговаривали что кабр унаследовал бизнес от папаши, который в этом деле кое-что шурупил. А вот наследник оказался полный ноль не только в строении и конструктивных особенностях, но так же и в нюансах ремонта космических кораблей, а до кучи еще и в финансовых вопросах. Как это обычно бывает, свою некомпетентность он компенсировал продолжительными и частыми совещаниями. Иногда их число доходило до шести штук за день и занимало две трети рабочего времени. Что-что, а погундеть тот любил. В вопросах управления он руководствовался пресловутым принципом курятника: залезь повыше, клюнь ближнего, обгадь нижнего.

– … Вот пусть нам теперь твой подчиненный и объяснит из каких таких соображений он установил на корабль смараганину вместо левой откидной опоры, правую? – продолжал негодовать кабр. – И главное – сумел же, несмотря на то, что крепления гидроцилиндра с противоположной стороны расположены.

– А че там уметь? Пару витков разводным ключом и корпус разворачивается на сто восемьдесят градусов, а крепления автоматически оказываются там, где нужно, – ехидно оскалился шреп.

– Ага, только складываются опоры после вашего ремонта не зеркально, как им полагается, а в одну сторону. И теперь левая, которая на самом деле правая, нихрена не складывается, а упирается в днище.

– Да это фигня, шеф. Главное, что она откидывается при посадке, – оптимистично заметил шреп.

– А вот клиент почему-то не оценил ваше ноу-хау, как это ни странно.

– Да лох потому что. Нет чтоб спасибо сказать, так он еще и нажаловался. Дело в том, что у нас на складе оказались только правые. А смараганин этот очень спешил, вот и пришлось выкручиваться, проявлять смекалку и чудеса изобретательности. Но ты только посмотри до чего капризный клиент пошел.

– Я тебе больше скажу. Он не только нажаловался, а подал на нас иск в межпланетный суд за причиненное его кораблю уродство, граничащее с оскорблением и дискриминацией по отношению к его царственной персоне. Потребовал моральную компенсацию в размере твоей годовой зарплаты. А самое интересное в том, что он таки выиграл этот судебный процесс.

– Охринел он, что ли? И почему именно моей зарплаты, шеф?

– Ну, так в благодарность, видимо, за проявленную вашим коллективом изобретательность.

– Вот и делай после этого добро инопланетянам…

В этот момент в кабинет ворвалась разъяренная оливийка. Ее синее лицо, которое от злости приобрело черный оттенок, свидетельствовало о высшей степени недовольства. Найдя наконец то самое высокое начальство, которое сотрудники низших рангов от нее как могли ограждали, оливийка решила ни в чем себе не отказывать и громко заорала:

– Пусть ваш механик обратиться к оториноларингологу и проверит слух. Я полбака топлива сожгла, объясняя ему и наглядно показывая когда именно, как и где в корабле появляется стук, а он не слышит, урод. Где вы только таких недотеп берете?

– Может у вас очень тонкий, музыкальный слух, мадам? И от этого все ваши беды? – поинтересовался шреп монотонным голосом, не выражающим, как обычно, абсолютно никаких эмоций.

– Хамье, – несколько успокоившись, что наконец-то ей удалось выплеснуть на начальственные головы свое негодование, произнесла дама, повернулась и гордо удалилась с высоко поднятой головой. Выходя из кабинета, она на прощание задрала вверх две руки из четырех и оттопырила на каждой по среднему пальцу.

– А вы говорите – клиент. Сами видите какой он капризный и наглый пошел, – провожая взглядом оливийку, пробубнил шреп. – Пообщаешься целый день с такими, а к вечеру повеситься или напиться хочется. Идешь домой и думаешь, с чего же начать?

– Так понимаю, что ты всегда останавливаешься на втором варианте.

– Пока да, шеф. Но вот когда вы начнете выплачивать мою зарплату смараганину, то боюсь, что лишите меня такого выбора.

– Да, ладно. Думаешь я не знаю, что тебе клиенты благодарности в декалитрах заносят. Полагаю, что на этих самых благодарностях ты год безболезненно протянешь.

– Ваши бы слова, шеф, да Богу в уши. Не знаю, кто вам такое насвистел, но со всей ответственностью заявляю, что все это наглая ложь и подлая клевета.

– Ой ли?

– Да какие ребята? Кто их видел? Тем более, что вы сами себе противоречите.

– Это в чем же?

– То кричали что мы вас разоряем, то говорите, что клиенты нам за работу поощрения раздают. Вы уж определитесь.

– С вами определишься.

– Вот и я говорю, сколько клиентам добра не делай, а литрового пузыря от них не дождешься. Но если предположить, чисто гипотетически, что в ваших словах есть крупица правды, то эти же литры еще нужно чем-то и закусывать. Так как на счет моей зарплаты?

– Да мне пофиг из чьей зарплаты смараганину компенсацию выплачивать – твоей или твоих архаровцев. Вместе набочинили, вместе и разгребайте. Можешь даже урезать им надбавки и коэффициенты за проявленную инициативу, а с этих удержаний выплачивать компенсацию.

…А в это время, ничего не подозревающий, Ванька Кулибин самоотверженно вкалывал в ремонтной зоне. При помощи кувалды и воспоминаний о чьей-то матери он, сопя, насаживал тяжелую крышку люка аварийного выхода на только что приваренные к боковине (еще теп-

лые) петли. Железяку сорвало когда инопланетный утырок, забыв от страха, что его корабль оснащен всевозможными мыслимыми и немыслимыми степенями защиты, нажал кнопку катапультирования. Иван, матеря на чем свет стоит инопланетян с их передовыми технологиями вкупе, отрихтовав помятую крышку, все же пришпандорил ее на место. Придирчиво осмотрев результат проделанной работы, Ванек остался доволен.

Он уже собирался рвануть на обед, как вдруг его светлую голову посетила неожиданная идея. «Пожалуй, этот инопланетный лох ничего и не заметит, – подумал мастер ПНВР (почти на все руки), – но вот от профессионального взгляда не укроется, что крышка слегка перекошена. Может, все же приварить ее к корпусу, чтоб красивше было? А по сварочному шву впендюрить красную полосу… или синюю…»

Орудие возмездия

Народу в баре было немного. Старый музыкальный автомат наигрывал унылую мелодию блюза, погружая присутствующих в атмосферу ностальгии и вызывая невольную, необъяснимую грусть. Звуки плачущего саксофона, проникающие в самую душу, задевали за живое, пробуждая припрятанные где-то глубоко, сокровенные воспоминания.

Посетители, сидящие за барной стойкой, потягивали коктейли из высоких бокалов, слушая музыку, размышляя о чем-то своем и лениво рассматривая витрину за спиной бармена. Те, кто расположился за столиками в зале, тихо о чем-то беседовали, разглядывая пейзаж космического порта за окнами, искажаемый тонированными стеклами. Здесь никто никуда не спешил. Казалось, что время если и не остановилось в этих стенах, то существенно замедлило привычный полет. Но это была лишь иллюзия, вызванная приглушенным освещением и тихой музыкой, завораживающей и уносящей за собой в неведомые дали, отвлекая от окружающей реальности.

На самом деле, за стенами царила привычная суматоха и суета вокзала, пусть и приукрашенная налетом космического антуража. Был самый обычный день, наполненный свойственной ему будничной суетой. Одни пассажиры заглядывали в бар, чтобы скоротать время до отлета или просто выпить на дорожку, другие, приземлившись, заходили сюда, чтобы отметить прибытие. Все было обыденно и рутинно, как и всегда.

Инопланетяне, оккупировавшие бар, отличались друг от друга не только оттенками кожи, отражающими всю гамму цветового спектра, но и своеобразной внешностью. Многие гуманоиды обладали гибридными телами полулюдей-полуживотных, а некоторых так и вовсе трудно было отождествить с какими-то земными прототипами.

За столиком в углу зала сидели два колоритных персонажа и, не привлекая к себе внимания, выпивали и о чем-то беседовали. Встречаться здесь в этот день стало для них традицией. Так случилось, что несколько лет назад, вернувшись на Землю, первым местом, куда они заглянули, чтобы отпраздновать благополучное возвращение, стал именно этот бар.

И хотя одеты друзья были в гражданку, по выправке в собеседниках легко угадывались бывшие вояки. Их осанка, взгляды, прически и прочие мелочи вроде татуировок на дельтовидной мышце плеча, сползающих на бицепс и выглядывающих из-под коротких рукавов рубахи у одного и футболки – у другого, однозначно указывали на то, что этим крепко сбитым ребятам пришлось немало повидать в жизни. Кареглазый улыбчивый брюнет по имени Фредерик Броуди был чуть ниже ростом и лет на пять моложе друга – Даниила Шевцова, которого он называл Даном. На вид Шевцову было лет сорок пять. Его русые волосы топорщились ежиком, а в серых, как пепел глазах безошибочно угадывались ум и житейская мудрость. Еще в них читалась какая-то бесприютная и щемящая тоска. Наверняка Дан и сам не смог бы уверенно ответить о чем он сожалеет больше: о погибших товарищах, которых они с Фредом поминали или о безвозвратно ушедших временах лихой молодости, опаленной вихрем космических сражений. Однополчане очередной раз наполнили рюмки и молча, не чокаясь, их опустошили.

– Частенько вспоминаю, Фред, как отчаянно ты дрался тогда на Шельфе Забвения с кригами, – угрюмо произнес Дан, скользя безразличным взглядом по посетителям бара, хмелея и погружаясь в воспоминания, – когда эти сволочи загнали нас в ловушку и шансов выжить практически не оставалось. Если бы вертушки тогда не подоспели и не прикрыли нас с воздуха, не сидели бы мы с тобой здесь сейчас.

– Это точно, командир, – согласился Фред, – но я привык следовать в жизни одному дурацкому правилу, которым и руководствовался в тот момент: не отступать и не сдаваться.

– Хороший девиз для выживания, – одобрительно кивнул Шевцов.

– Я вот, знаешь, иногда думаю, как в жизни все хитро перемешалось. То, что вчера считалось почетным, сегодня некоторые называют ошибкой и позором. И закрадывается мне в голову мыслишка, а в душу сомнение: а стоило ли в этом участвовать?

– Искать в космосе пригодные для жизни планеты?

– Не передергивай, Дан. Ты же прекрасно понял, о чем я. О том, какую цену пришлось за это заплатить. Вот и думаю теперь, а стоило ли оно того? Стоило ли рисковать жизнью и терять друзей? Не доходит до меня, зачем всякий раз нужно было устраивать показуху и лезть на рожон. Ведь отлично же знали, чем заканчиваются контакты с агрессивно настроенными аборигенами. Но всякий раз упорно наступали на те же грабли.

– Не бери в голову, дружище! Согласен, что далеко не везде инопланетяне нас встречали с распростертыми объятиями, но мы с тобой выполняли свой долг честно и до конца. И за чужие спины никогда не прятались. Так что стыдиться нам нечего и упрекнуть себя не в чем. Не наша вина в том, что многие ребята не дожили до этого дня, светлая им память.

– Это все так. Только обидно, Дан, что соотечественники, которые приходили туда после нас, с завидным постоянством предавали нашу работу. Да еще и цинично глумились над памятью о погибших.

– Это, брат, называется политикой, дипломатией и хрен его знает чем еще, – и, махнув рукой, добавил: – Бог им всем судья. Но мы-то с тобой и все те, кто остался на чужих планетах навсегда, сами выбрали этот путь.

– Согласен, Дан. Только когда мы его выбирали, то были юными максималистами, верившими, что честь и долг, о которых нам твердили, не пустые слова. А жизнь-сука все перевернула, расставив по своим местам. Опровергла радужные надежды. Доказала, что высокопарные словеса, ради которых многие поплатились жизнью, ой как далеки от реальности.

– Во-от. Ты правильно сказал про то, кем мы когда-то были – молодыми, наивными салагами. А космический флот воспитал и закалил нас, превратив в героев Галактики и бесстрашных бойцов – настоящих дьяволов войны.

– Каких там, к чертям собачим, «дьяволов войны».

– Отверженных, перемолотых жерновами жизни и выброшенных на свалку истории, на обочину этой самой жизни.

– Тогда уж скорее, обманутых ангелов присяги.

– Молодец, Фред. Красиво сказал. За это и выпьем, – наполнил рюмки Дан.

– Одно не дает мне покоя, командир, – опрокинув рюмку, продолжил Фред.

– Ну, поведай, что бередит твою мятежную душу?

– Да то, что уроды, убивавшие наших друзей, ходят теперь по нашей земле, как хозяева жизни. Открывают здесь свои фирмы, торгуют всяким инопланетным дерьмом и учат нас как надо жить. Мало того, мы еще должны на них батрачить. Ирония судьбы. Пока мы носились в космосе, рискуя жизнью и теряя друзей, в поисках колоний, инопланетяне превратили Землю в свою колонию. Не принимают ни мой разум, ни сердце такого положения вещей, Дан.

– И что ты предлагаешь? Не воевать же нам с ними еще и здесь.

– А по мне, так партизанская война была бы вполне уместной, – хищно оскалился Фред и вдруг что-то вспомнив, добавил, – хотел поблагодарить тебя за дельные советы. Даже и не знаю, срослось бы у меня что-то без них? Последняя экспедиция и впрямь оказалась непростой.

– О чем речь, старина, всегда рад тебе помочь, – заговорщицки подмигнул Дан и спросил. – Ну и как там нынче на Глюке?

– Все обстоит именно так, как ты и рассказывал, – улыбнулся Броуди. – Гейзеры выбрасывают галлюциногены и бьют повсеместно, как фонтаны в парке. А атмосфера насыщена такими примесями, что постоянно на «ха-ха» пробивает. Динозавров и птеродактилей тоже полным-полно. Живут себе и здравствуют, пожирая местную дрянь и друг дружку. Следуя тво-

ему совету, я основательно запасся кислородом и дышал исключительно им. Но, откровенно говоря, попробовал пару раз вечерком глотнуть местной фигни. Скажу тебе, что наша травка в сравнении с ней – баловство и детские шалости.

– А я тебе что говорил?

– Ну, так интересно же было убедиться, – несколько смущенно признался Фред. – Но самое непредвиденное, Дан, случилось после того, как я доставил товар заказчику. Думаю, он и не предполагал, что все закончится именно так. А вот я, признаться, насмотревшись разных чудес на той планете, не исключал нечто подобное.

Сказав это, Броуди замолчал, решив, видимо, потянуть паузу и интригу заодно. Догадавшись о его намерении, Дан улыбнулся:

– Вот любишь ты, Фред, тянуть кота за одно место, – и, не скрывая нетерпения, добавил. – Давай уже ближе к телу. Что там случилось-то?

– Не стану томить тебя неведением и расскажу обо всем по порядку, – великодушно смилостивился интриган. – Заказал мне этот тип доставить ему с Глюка один цветок. Я, признаться, несколько удивился его флористическим пристрастиям, но виду подавать не стал. Мало ли что? Вдруг он решил оранжерею экзотических растений развести? У богатых ведь свои причуды. Тем более, что я уже привык ничему не удивляться, имея дела со всякими чокнутыми извращенцами и выполняя их изуверские желания. За работу платят хорошо, с учетом предполагаемых рисков, вот и приходится вписываться в разные авантюры. Не на пенсию же жить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.